

Я просыпаюсь с солнечным светом, падающим на мое лицо, ярким, веселым и достаточно теплым, чтобы растопить остатки сна, за которые я всё еще цепляюсь.

Зевнув, я вытягиваю ноги под одеялом, а затем готовлюсь столкнуться некоторых своих друзей с кровати. Но на моем туловище и ногах нет тяжелого веса, и я не слышу знакомого рокота некоторых из моих более экспериментальных друзей, которых я создала.

Мои глаза распахиваются, и я вижу незнакомую комнату, по крайней мере, до тех пор, пока не всплывают воспоминания. Я в гостинице. Рядом со мной Феликс свернулась в маленький клубок. Несколько одеял защищают её сон.

Я подавляю второй зевок и сдвигаю ноги в сторону, затем вздрагиваю, когда мои ноги касаются холодного пола. К тому времени, как я, спотыкаясь, выхожу из уборной, вся одетая и уже совсем проснувшись, Феликс уже сидит у стола, все еще в своей новой блузке и юбке, и по её подбородку стекает немного сока от съеденного ею фрукта.

— Привет, — говорю я.

— Доброе утро, — отвечает Феликс. Она улыбается мне. — Хорошо ли спалось?

— Да, достаточно. Немного странно не быть дома. Ночью здесь намного шумнее.

— Неужели?

Я киваю.

— Ага. Дома довольно тихо. Много ветра и тому подобного, но не более того. Большинство мон... людей в нашем замке очень осторожны, а маме нравится, когда вокруг тихо, спокойно и мирно. Моя комната, как правило, немного более шумная, но это в основном потому, что у меня много домашних животных.

— Домашние питомцы? Как те? — Феликс указывает на угол комнаты, где, как я знаю, прячется один из моих маленьких друзей.

Это один из тех, кто похож на паука, с девятью маленькими конечностями. Они очень милые маленькие ребята. Я пыталась сделать что-то среднее между пауком и скорпионом. Жало может впрыснуть яд, но оно также может стрелять веревками из паутины, которые позволяют этим маленьким красавцам неплохо перемещаться.

— Да, вроде тех, — киваю я. Небольшое использование моей магии, и ближайший друг-паук подбегает ко мне и прыгает мне в руку. — Они очень милые. Хочешь прикоснуться к нему?

— Это похоже на паука, — говорит Феликс. — Разве они не опасны?

— Только некоторые из них, — говорю я. — В том числе и этот, но я могу контролировать его в ограниченной степени. Он не ужалит тебя.

Феликс немного колеблется, но она поддается соблазну погладить что-то такое крошечное и очаровательное, и вскоре двумя пальцами поглаживает макушку моего друга-паука.

— Мягкий, — говорит она.

— Да, потребовалось много экспериментов, чтобы найти способ сделать так, чтобы мои друзья, у которых есть экзоскелеты, ощущались мягкими снаружи, оставаясь при этом достаточно прочными.

— Сделать? — спрашивает Феликс.

Она все еще улыбается мне, хотя я чувствую, что напрягаюсь. Думаю, я, возможно, немного облажалась. Мама всегда говорила мне вести себя так, как будто я ничем не выделяюсь, но, кажется, она никогда не возражала, когда я взволнована и начинаю рассказывать о своих друзьях, или о своих экспериментах, или... о чём-то ещё, на самом деле.

Но Феликс, ну... она не мама. Она... ну, я думаю, она подруга. Не друг-монстр — это друзья, которым я могу полностью доверять, потому что я их создала, и мама велела им вести себя хорошо, — а подруга-человек.

Немного странно иметь одну из них после стольких лет.

— Это то, чем занимается мой класс, — объясняю я. Думаю, рассказать ей об этом не так уж и плохо. Это не значит, что эти знания действительно помогут кому-то бороться со мной, если они уже знают о моих маленьких друзьях.

— Какой у тебя класс? — спрашивает Феликс.

— Ты никогда не смотрела?

— Вообще я не очень хороша в подглядываниях, — говорит Феликс.

Я фыркаю, хихикая, но прерываю себя кашлем, даже если Феликс, кажется, гордится тем, что её шутка попала в цель.

— Прости, — говорю я.

— Все в порядке.

— У тебя должен быть способ увидеть, каков мой класс, независимо от твоей неспособности, ну, увидеть. Система кажется очень удобной для такого рода вещей, даже если она по своей сути несбалансирована. — Я хмурюсь. Я не могу вспомнить никаких упоминаний ни в одной из книг, которые я читал, об экспериментах, проводимых на слепых людях, и о том, как они взаимодействовали со своей системой, что является постыдным упущением. — Ты меня чувствуешь, да? Я думаю, если ты сосредоточишься на этом и сконцентрируешься на желании увидеть, какой у меня класс, через систему, тогда ты сможешь его увидеть.

Феликс хмурится, но она более или менее смотрит туда, где я стою, и я почти чувствую, как она смотрит на меня. Нет, я определенно чувствую её сосредоточенность, воздух вокруг меня становится чуть гуще, как будто меня толкает ветер, который дует со всех сторон одновременно.

— О, — говорит Феликс.

— Это сработало?

— Я думаю да? Валерия Мальвада, а ты... начинающий «книжный червь»?

Я немного краснею. Это ложный класс, который я показываю. Это немного смущает, но, ну, мама сказала, что мне он подходит, и у меня есть несколько вариантов занятий, которые очень похожи, так что я даже не могу этого отрицать.

— Ага, это я.

— Спасибо! — радуется Феликс. — Думаю, это может быть полезно.

— Ты, вероятно, захочешь научиться делать это без фокуса на ветре, что довольно очевидно. Но я уверена, что с некоторой практикой ты справишься!

Феликс кивает.

— У тебя только один класс, верно?

— Да, — говорю я. — Конечно, у меня есть несколько других, которые я могла бы выбрать, но ни один из них не совсем правильный.

— Я выбрала тот, который поможет мне видеть, — говорит Феликс. Она немного хмурится. — Это был мой второй класс. У меня до этого был другой, но дворянин увидел, как я просила милостыню, а потом меня забрала стража, и я его потеряла. Но они дали мне немного хлеба.

— Ах да, — говорю я. — Это... ну, я думаю, это связано с позицией человека в обществе.

— Никто никогда не объяснял мне причину, — говорит Феликс. — Но они позволили мне выбрать, какой потерять.

— Распространено мнение, что когда ты умираешь, твоя душа возрождается в тёмном пруду. Ты возрождаешься монстром, и чем сильнее ты, тем сильнее монстр.

— Это правда?

Я киваю, затем отвечаю вслух.

— По сути, да, — говорю я. — Вот почему во многих местах действуют законы, ограничивающие количество классов, которые кто-то может иметь, независимо от того, насколько полезным может быть их большее количество. Я предполагаю, что это означает более слабых монстров. Дворянам разрешено иметь больше классов. Некоторые люди тоже могут их купить, а некоторые профессии позволяют иметь их больше. Ты увидишь много младших дворян с тремя, и любой, у кого четыре или более классов, вероятно, очень важен. Ну или крупный преступник.

Феликс, кажется, вообще не беспокоит несправедливость этого. Я думаю, она жила так далеко от справедливости, так долго, что это её больше не беспокоит.

— Я думаю... да, мы определенно могли бы немного потренироваться вместе. Я очень близка к тому, чтобы получить второй класс, который действительно стоит получить, и я уверена, что под моим руководством мы сможем найти его и для тебя.

— Но я не дворянка, — говорит Феликс.

— С этим мы тоже разберемся. В любом случае! Ты хочешь позавтракать? Мы уже некоторое время болтаем о том о сем.

— У меня было яблоко и груша, — говорит Феликс. Корзина с фруктами заметно опустела. Она припрятала пару фруктов ночью?

— Это хорошо, но это не настоящий завтрак. Я хочу сосиски и, может быть, немного ветчины. О, и яиц.

Глаза Феликс широко раскрыты, но она кивает.

— Я ела мясо только однажды.

— Действительно?

Она кивает.

— Вчера.

— Ох, — говорю я.

С монстрами вокруг города не так много места для сельского хозяйства, и такие вещи, как крупный рогатый скот, занимают много места, которое в противном случае можно было бы использовать для урожая. Я читала, что мясо должно быть деликатесом знати, но я не думала, что такой человек, как Феликс, не может себе его позволить.

Была ли я слишком беззаботна?

Ну, как угодно.

— Тогда позволь мне познакомить тебя с блаженством хорошего завтрака, — говорю я.

Феликс вскакивает на ноги.

— Да, пожалуйста.

— А потом нам нужно поговорить.

— Планы? — спрашивает Феликс.

— О, да. Планы. У Церкви Героя есть за что ответить, но не я отвечаю за все это. По крайней мере, пока нет. Но я несу ответственность за партию книг, поэтому нам нужно выяснить, куда она ушла и, что более важно, как её вернуть.

— Звучит опасно, — говорит Феликс. — Держу пари, она охраняется в важных частях города.

Я качаю головой.

— Не волнуйся, Феликс, я уверена, что смогу придумать отличный план!

Я собрала большинство своих друзей, оставив только одного из самых умных, чтобы следить за нашей комнатой, на случай, если кто-то попытается сделать что-то подозрительное. Затем мы направились в столовую гостиницы, где официант уже обслуживал некоторых других клиентов,

которые все казались очень уважаемыми, хотя и скучными людьми.

Идеальное место, чтобы перекусить и поговорить о наших планах по добыче книг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2303954>